УДК 81’22
5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

А.В. Загуменнов
Вологодская духовная семинария

СТАТУС СЛОЖНЫХ СЛОВ В МОДЕЛИРОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

В статье на материале текстов эпохи русского церковного раскола подтверждается мысль доктора филологических наук, профессора Гурия Васильевича Судакова о том, что сложные слова могут выступать как значимый элемент при реконструкции языковой личности указанного периода.

Сложное слово, словосочетание, текст, языковая личность, лингвистическая персонология, историческая лексикология.

Если попытаться ретроспективно рассмотреть формирование текущего состояния эпистемологической ситуации в регионе, то вполне можно допустить, что, начиная с середины 2010-х гг., усилиями Е.Н. Ильиной [10], ее коллег и учеников – С.А. Ганичевой [2], Ю.Н. Драчевой [3], Н.Н. Зубовой [8], Е.А. Кириловой [4], И.Е. Колесовой [1], М.Е. Солодягиной [16], Н.А. Ястреб [9] и многих других – формировалась вологодская школа лингвистической персонологии [14, с. 7–8], т.е. дисциплины, изучающей «человека, реконструированного в общих своих чертах на базе языковых средств» [11, с. 38]. При этом в пространстве научного знания участие в выдвижении этого направления на ведущие позиции принимали даже те, кто напрямую этой проблематикой не занимался.

В 2017-м году Г.В. Судаков, консультируя одного из своих аспирантов и читая поданный ему черновик статьи, предложил соискателю формулировку – «сложные слова как сигнальный элемент», где под «сигнальностью» понималось свойство «быть значимым для определенной деятельности». Сама по себе эта мысль не была нова, она повсеместно встречается и в работах по семиотике [18], и в теоретических языковедческих разработках [7; 13]. Тем не менее высказанная в рамках конкретной парадигмы – антропоцентрической, конкретной теории – теории языковой личности и с опорой на исторический лингвистический материал – все это в совокупности оказалось продуктивным. Появляется сначала статья аспиранта с соответствующей формулировкой в заголовке [6], а позже – положение, выносимое на защиту [5] в кандидатской диссертации, опиравшейся на тексты первой половины XVII столетия. В нашей работе, напротив, эти же идеи прилагаются ко второй половине «бунташного века», к сочинениям протопопа Аввакума и его «духовного сына» – диакона Федора.

Мы будем исходить из гипотезы, что сигнальность как свойство, которым наделяются языковые единицы, извлеченные из авторских текстов, выражается и формально-количественно, и содержательно-дискурсивно. Первое из перечисленных может быть обосновано посредством количественного подсчета. Из 71-го текста протопопа Аввакума были выписаны 3811 употреблений сложных слов, и первые десять групп от большей совокупности фактов к меньшей выстраиваются следующим образом (в скобках – количество, включая повторы): благ- (825), Бог- (348), прав- (220), три- (177), един- (131), все- (130), пред-/прежд-/преж- (108), пол- (96), злат- (90), дв- (67). Иная картина обнаруживается у его духовного сына – диакона Федора. У него из 18-ти текстов нами были выписаны 1821 употребление сложных слов, и первые десять групп по этой же логике выстраиваются иначе: благ- (315), Бог- (262), прав- (176), Три- (103), Жив- (78), Злат- (66), Един- (52), Нов- (52), Зло- (37), Цар- (35). Ниже приведены диаграммы для сравнения полученных показателей (рис. 1).

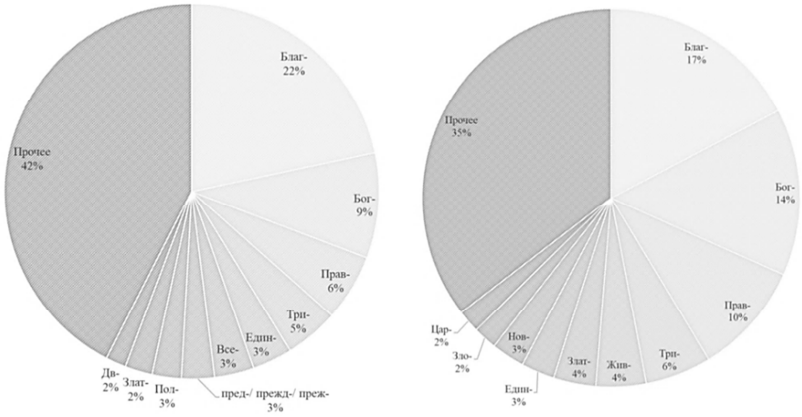

Рис. 1. Сводные диаграммы по текстам протопопа Аввакума и диакона Федора

Разница в процентных соотношениях на представленном изображении объясняется просто: у диакона Федора меньше текстов и меньше групп по первому элементу, что, метафорически выражаясь, «уплотняет» в совокупности сочинений объемы привлекаемых единиц. Обратим внимание также на то, что получено этими подсчетами. Первые четыре группы по первому элементу у протопопа Аввакума и диакона Федора совпадают вплоть до формируемых последовательностей по количеству употреблений (благ-, Бог-, прав-, три-), есть группы, которые обнаруживаются у обоих авторов (злат-, един-), а есть те, что в первых десяти доминантных комплексах не совпадают вовсе (у протопопа Аввакума – все-, пред-/прежд-/преж-, пол-, дв-; у диакона Федора – жив-, нов-, зло-, цар-). Следовательно, в очерченных нами рамках таким способом выявляется формально-количественное выражение сигнальности рассматриваемых лексических единиц при моделировании языковой личности каждого из авторов.

В свою очередь формально-дискурсивный вариант проявления рассматриваемого свойства может быть описан посредством анализа синтаксического окружения сложных слов, входящих в описанные выше десять доминантных групп. Так, выписывая примеры с употреблением композитов с корнями *благочест-*, у протопопа Аввакума благочестие может быть: **1) побеждено ересями** (одолѣ благочестіе <ереси> [15, с. 274]), **2) преодолено коллективом** (преодолѣ благочестію (Там же, с. 325)) и **3) иссякнуть** (иссяче благочестіе (Там же, с. 760)). У диакона Федора, напротив, акцентировано внимание на промежуточных формах, предшествующих утрате обсуждаемого явления. Благочестие может быть: **1) повреждено** (благочестія поврѣдилося [12, с. 34]), **2) отвержено** (отвергшися благочестия [17, с. 184], **3) разорено** (разорение благочестия (Там же, с. 192)), **4) отречено** (отречется благочестия (Там же, с. 209)), **5) предано** (благочестия не предал (Там же, с. 250)), **6) проклято** (прокляли благочестие (Там же, с. 192)) и т.д. Если бы мы нашли все это в текстах протопопа Аввакума, тогда нашему анализу можно было бы возразить: сложных слов у него больше, чем у диакона Федора, текстов у него больше, чем у его «духовного сына», вот и богаче синтаксические связи и выводимые группировки примеров. Тем не менее картина получена иная. Мы выявили это разнообразие из текстов диакона Федора, у которого употреблений в целом меньше и сочинений меньше. Это именно индивидуальные предпочтения, вернее, разница таковых у протопопа Аввакума и его духовного сына.

Сложные слова, таким образом, оказываются значимы с точки зрения соответствующего подхода с соответствующим набором логических операций и процедур в структуре процессов исследовательской деятельности. Мысль Г.В. Судакова о том, что данный вид лексем может выступать как «сигнальный элемент», оказалась продуктивной и для нашего лингвистического материала эпохи русского церковного раскола. Дальнейшее развитие этого вектора изучения нам видится в актуализации идей дореволюционной филологии о существовании «индивидуального языка» как подлинной реальности, фиксируемой современной методологией гуманитарных наук.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Ганичева, С. А. Топоним «Вологда» в языковом сознании студентов и школьников (по материалам ассоциативного эксперимента) / С. А. Ганичева, И. Е. Колесова // Беловский сборник : Материалы конференции (Вологда, 23–25 октября 2017).– Вологда : Вологодский научный центр Российской академии наук, 2017. – Том 3. – С. 212–215.

2. Ганичева, С. А. Диалектная языковая личность: к вопросу о трансформации / С. А. Ганичева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 5(74). – С. 60–64.

3. Драчева, Ю. Н. Динамика языка художественного перевода в аспекте концепции языковой личности / Ю. Н. Драчева // Подготовка переводчиков в новых условиях : сборник статей Международных научных конференций (Нижний Новгород, 15–18 октября 2022 г.) / Международная научно-исследовательская лаборатория «Теоретические и прикладные проблемы переводоведения», Высшая школа перевода Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – Нижний Новгород : Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2023. – С. 27–35.

4. Драчева, Ю. Н. Представление о крестильном обряде в бытовой речи жителей Кирилловского района Вологодской области / Ю. Н. Драчева, Е. А. Кирилова. – DOI 10.30842/01348515201914 // Севернорусские говоры. – 2019. – № 18. – С. 223–243.

5. Загуменнов, А. В. Русская языковая личность первой половины XVII века в аспектах трансляции, коммуникации и интерпретации: на материале разножанровых текстов эпохи : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / А. В. Загуменнов. – Тверь, 2018. – 23 с.

6. Загуменнов, А. В. Сложные слова как сигнальный элемент языковой личности XVII века / А. В. Загуменнов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2017. – № 6. – С. 171–177.

7. Залевская, А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст : избранные труды / А. А. Залевская. – Москва : Гнозис, 2005 (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова). – 542 с.

8. Зубова, Н. Н. Нина Дмитриевна Шиловская: опыт описания диалектной языковой личности / Н. Н. Зубова // Русское слово : горизонты анализа (к 80-летию со дня рождения Людмилы Григорьевны Яцкевич). – Вологда : Вологодский государственный университет, 2024. – С. 203–210.

9. Ильина, Е. Н. Интеллектуальный голосовой помощник как виртуальная коммуникативная личность / Е. Н. Ильина, Н. А. Ястреб // Сознание, тело, интеллект и язык в эпоху когнитивных технологий : тезисы докладов Первой Всероссийской конференции (Пятигорск, 28–30 сентября 2023 г.). – Пятигорск : Пятигорский государственный университет, 2023. – С. 233–235.

10. Ильина, Е. Н. Сказка о Верлиоке в речевой культуре Белозерья и в репертуаре языковой личности / Е. Н. Ильина. – DOI 10.24224/2227-1295-2023-12-2-220-236 // Научный диалог. – 2023. – Т. 12, № 2. – С. 220–236.

11. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва : Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.

12. Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые Братством св. Петра митрополита. – Москва : Типография Э. Лисснера и Ю. Романа. – Т. 6. : Сочинения бывшаго Благовещенскаго собора диакона Федора Иванова, 1881. – 335 с.

13. Мельчук, И. А. Язык : от смысла к тексту / И. А. Мельчук. – Москва : ЯСК, 2012. – 174 с.

14. Путина, О. Н. Актуальные проблемы лингвистики. Языковая личность: прагматикон и эмотикон / О. Н. Путина, Н. П. Сюткина. – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2025. – 95 с.

15. Русская историческая библиотека издаваемая Археографическою комиссиею. – Санкт-Петербург : [Б. и.], 1872–1927. – Т. 39 : Памятники истории старообрядчества XVII века, Кн. 1, вып. 1. – 1927. – XCVII, 480 с.

16. Солодягина, М. Е. Языковая личность уроженца вологодской деревни: опыт описания речевого портрета на материале рукописного архива / М. Е. Солодягина // Актуальные проблемы русской диалектологии : материалы Международной конференции (Москва, 25–27 октября 2024 г.). – Москва : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2024. – С. 207–208.

17. Титова, Л. В. Послание дьякона Федора сыну Максиму – литературный и полемический памятник раннего старообрядчества / Л. В. Титова. – Новосибирск : Издательство СО РАН, 2003. – 311 с.

18. Щедровицкий, Г. П. На перекрестке мысли: введение в системомыследеятельностный подход / редактор-составитель Г. А. Давыдова. – Москва : МИФ, 2024. – 672 с.

A.V. Zagumennov

THE STATUS OF COMPOUND WORDS IN MODELING THE HISTORICAL LINGUISTIC PERSONALITY OF THE SECOND HALF OF THE 17TH CENTURY

Based on the texts of the era of the Russian church schism, the article supports the idea of Doctor of Philology, Professor Gury Vasilyevich Sudakov, that compound words can be a significant element in the reconstruction of the linguistic personality of the specified period.

Compound word, phrase, text, linguistic personality, linguistic personology, historical lexicology.